

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2020 Issue: 12 Volume: 92

Published: 30.12.2020 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nematullo Mukhamedov

International Islamic Academy of Uzbekistan

Doctor of Historical Sciences

Department History and Source Studies of Islam-IRCICA

11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan

nematulloh@mail.ru

ROLE OF ZANGI ATA IN THE ISLAMIC CULTURE OF THE REGION

Abstract: For centuries, Islamic traditions have contributed to the formation of unique Muslim culture in Central Asia, interwoven with the rich cultural heritage of the peoples of this region. In turn, this affected the spiritual life of society and left a significant mark on the development of various sciences.

In this article, based on sources studied activity of well-known representative of the Yassawiya Tariqa Zangi Ata (Ay-khoja ibn Tash-khoja). It is known that the whole conscious life of Zangi Ata coincided with a period of instability and violence in the region caused by the invasion of the Mongols. It analyzes the modest lifestyle of Zangi Ata as an example to follow and their role in spreading feelings of devotion, courage, patriotism, diligence, honesty, justice, mercy and kindness. Also investigated the role of memorial complex of Zangi Ata in the Islamic culture of Central Asia.

Key words: Ahmad Yassavi, Yassaviya, Jassaviya, Tashkent, Ayhodzha ibn Tashhodzha, Zangi, Sulaymon Bakirgani, Hakim Ata, Anbar Bibi, Sheikh, Sufi, Muslim, perfect personality, kindness, patriotism, justice.

Language: Russian

Citation: Mukhamedov, N. (2020). Role of Zangi Ata in the Islamic culture of the region. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 12 (92), 439-443.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-12-92-84> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2020.12.92.84>

Scopus ASCC: 1212.

РОЛЬ ЗАНГИ АТЫ В ИСЛАМСКОЙ КУЛЬТУРЕ РЕГИОНА

Аннотация: На протяжении веков исламские традиции способствовали формированию особой мусульманской культуры в Центральной Азии, переплетаясь с богатым культурным наследием народов этого региона. В свою очередь, это отразилось на духовной жизни общества и оставило значительный след в развитии многих наук.

В данной статье на основе источников изучена деятельность известного представителя Яссавийского тариката Занги ата (Ай-ходжа ибн Таиш-ходжа). Известно что, вся сознательная жизнь Занги ата совпала с периодом нестабильности и насилия в регионе, вызванные нашествием монголов. Анализированы скромный образ жизни Занги аты как пример для подражания и его роль в распространении таких качеств, как преданность, отважность, патриотизм, трудолюбие, честность, справедливость, милосердие и доброты. Исследована также особая роль мемориального комплекса Занги аты в исламской культуре Центральной Азии.

Ключевые слова: Ахмад Яссави, яссавия, йассавийа, Ташкент, Айходжа ибн Таишходжа, Занги, Сулаймон Бакиргани, Хаким ата, Анбар-биби, шейх, суфи, мусульманин, совершенная личность, милосердие, доброта, патриотизм, справедливость.

Введение

На протяжении истории оазис Ташкент был крупным центром культуры. Жители городов и селений Ташкента были знакомы с

христианством, буддизмом, манихейством – религиями, принесенными по трассам Великого Шелкового пути. Толерантность и мирное

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

существование различных верований были характерны для населения оазиса (11, с. 75).

Бассейн реки Чирчик является колыбелью одной из древнейших земледельческих и городских цивилизаций Центральной Азии. В его пределах был основан столичный центр оазиса, который в разные этапы истории носил названия Шаш, Чач и наконец Ташкент.

Исламские традиции на протяжении веков сопрягаясь с богатым культурным наследием народов Центральной Азии способствовали формированию здесь особой мусульманской культуры, которая отразилась как на духовно-просветительской жизни, так и наложила отпечаток на развитие науки и образования. Особое место в этих исторических процессах занимал Узбекистан и такие его города как Бухара, Самарканд, Насаф, (Карши), Термез, Хива, Шаш (Ташкент) и др., прославившиеся во всем мусульманском мире, как ведущие культурные центры (12, с.119).

Актуальными становятся исследование истории культуры городов и вклад ученых в развитие цивилизации. В частности, Ташкент признан мировым сообществом в качестве мирного, дружеского, гостеприимного, хлебного города. А также он имеет статусы «Ворота Востока», «Столица исламской культуры».

Сегодня, в период, когда Ташкент превращается в одну из крупных метрополий в регионе и мире, актуальной темой становится исследование и изучение его культуры, истории в Средние века. Следует отметить, что с первых дней обретения независимости Республикой Узбекистан особое внимание уделяется сохранению культурно-исторических ценностей, на уровне государственной политики ведутся целенаправленные работы по восстановлению и реконструкции исторических памятников.

Здесь нужно упомянуть научных исследований проф. А.Хасанова(14, с.132), Н.Насруллаева (15, с.359-364), Т.Хатамова (16, 72-75, 6, с.128-132), Ganiyev, A., & Umaraliev, S. (17, р. 442), Ш.Тохтиева (18, с.287) и З.Зинатуллаева (19, с.155, 10, с.17) и т.д.

Как и в других областях республики, исторические памятники Ташкентской области отражают историю и обычаи, религиозную толерантность, национальный менталитет и духовные ценности нашего народа. Эти памятники становятся важным источником в изучении социально-экономических, культурных и политических процессов [1, 15-16].

Из Ташкентского оазиса вышли множество всемирно известных ученых, которые удостоились этого своими заслугами. Древний Ташкент предстает одним из благословенных мест, где покоятся великие и благочестивые ученые, мухаддисы и праведники. Именно здесь

обрели вечный покой благородные тела Занги ата, Шейх Умар Вали Багистани и др.

Мемориальный комплекс сформировался вокруг могилы одного из суфийских шейхов Яссавия Занги ата (XIV в.).

Занги ата (умер 1258 г.) является одним из известных представителей суфийского ордена (тариката) яссавия. Его настоящее имя Ай-ходжа ибн Таш-ходжа. Он прямой потомок четвертого колена самого Арслонбаба. Занги Ата родился в махалле Самарканд дарваза в городе Ташкент. Из-за темного цвета кожи его прозвали занги [11, 20; 10, 31-38] (чёрный), а в силу уважения к нему и его щедрости – Занги ата Химмати («Щедрый Занги Ата»).

Великие заслуги Занги ата перед народом, его щедрость, оказанная людям, гармонируют с прозвищем великого шейха Химмати [11, 7].

Занги ата родился и жил в Ташкентской области, в кишлаке Зангиата, расположенном между Ташкентом и Кавунчи (также имеются предположения, что Занги ата родился и вырос в махалле Зангиота на улице Самарканд дарваза в городе Ташкенте).

Вот что пишет историк Фахриддин Али Сафи в своей книге «Рашахот айн ал-хаёт» («Капли из источника жизни»): *«Его также называют Занги бобо. Он был одним из верных преданных друзей и сторонников Хаким ата. Шашская область является местом его рождения и проживания, там же расположена его могила. Народ идет к тому месту для паломничества и достигает своих целей»* [12, 25].

Начальное образование Занги ата получил у своего отца Таш-ходжи, затем продолжил обучение у четвертого ученика Ахмада Яссави – Сулаймона Бокиргани (Хаким ата), где укрепил свои знания в тасаввуфе (суфизме), и вырос не только прекрасным суфием, но и непревзойденным мудрецом. Согласно преданиям, Занги ата всю жизнь был пастухом, летом он пас общинный скот в предгорьях Западного Тянь-Шаня, а осенью и зимой – в тугаях и камышах на берегу рек Сырдарья, Чирчик и Салар [1, 30].

Следует отметить, что пастушеский труд в те времена ценился высоко и был одним из самых уважаемых занятий. Согласно отдельным источникам и данным литературы [10, 55; 9, 279–304], *«праведники и дервиши обычно жили в кишлаках и были тесно связаны с природой. По этому мир растений и животных занимал важное место в их жизни. При изучении жизни пророков и праведников наше внимание привлекло то, что большинство из них были пастухами»* [10, 55; 2,107].

Как пишет Фахриддин Али Сафи об учениках Занги ата: *«У Занги аты было четыре ученика: Узун Хасан ата, Саййид ата, Садр ата и Бадр*

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.997
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

ата, все четверо учились в бухарских медресе; они были в Туркестане и беседовали с Занги ата» [12, 26].

Вся сознательная жизнь Занги ата совпала с периодом нестабильности и насилия в Мовароуннахре, вызванных нашествием монголов. В эти тяжелые времена Занги ата и около десятки его учеников благородными общечеловеческими идеями отваги, патриотизма, трудолюбия, честности, справедливости, бескорыстия, доброты, праведного образа жизни и милосердия духовно поддерживали народ. В исторических источниках приводятся ценные сведения об этом [11, 8; 12, 25–27].

По поручению Занги ата его ученики Узун Хасан ата, Саид ата, Садр ата и Бадр ата внесли огромный вклад в распространение общечеловеческих исламских ценностей среди татар и башкиров Сибири, Поволжья и Южного Урала. Занги ата вел аскетический образ жизни. Он пас скот и большую часть жизни провел в пустыне. Несмотря на суровые условия, он неизменно следовал канонам ислама и своевременно совершал молитвы.

О самом Занги ата и его деятельности письменные источники довольно скудны. Суфийские агиографические сочинения содержат информацию о том, что он являлся учеником Хаким ата, который, в свою очередь, был учеником эпонима братства – Ходжа Ахмада Яссави. По мнению современного исследователя истории Яссавия профессора Девина Де'Уиза, возможно, что эта цепочка духовной преемственности (силсила) создана ретроспективно, то есть сфабрикована в XV–XVI веках [5, 1-19; 6, 187].

Как бы то ни было, сам комплекс стал самым популярным в Ташкентском оазисе. По сведениям рукописных источников и путешественников, здесь вплоть до начала XX в. проводились суфийские ритуалы, которые получили общее название «зикр-джахр», то есть поминание имени Аллаха в голос [4, 7, 110–112; 3].

Таким образом, комплекс Занги ата является одним из значительных сооружений эпохи расцвета центральноазиатской архитектуры XV в., возникшим вокруг могилы знаменитого ученого и аскета из Шаша (Ташкента) Занги ата, известного также под именем Ай-ходжа ибн Таш-ходжа (XII в.).

Комплекс мавзолеев, состоящий из усыпальницы и помещения для паломничества (*зийаратхана*), возведенный над могилой одного из известных последователей Ахмада Яссави – Занги ата (Ай-ходжа ибн Таш-ходжа) и его супруги Анбар-биби, расположен в современном Зангиатинском районе Ташкентской области. По

мнению специалистов, он был построен при Амуре Темуре и, скорее всего, по его распоряжению. Судя по остаткам декора, сооружения достраивались либо подвергались ремонту при Мирзо Улугбеке (1409–1449) и более поздних правителях Ташкента [13, 167–169; 8, 16].

В книге историка XIX века Мухаммада Солихходжи «Тарихи жадидаи Тошканд» («Новая история Ташкента») приводятся сведения о святыне Занги ата. По словам Мухаммадходжи Солихходжи, здание мавзолея Занги ата сооружено по велению Амира Темура. По трем сторонам гробницы Нормухаммадбеги кушбеги соорудил медресе и построил худжры. А Каноат аталык в 1870 году убрал террасу и воздвиг из жженого кирпича мечеть, отремонтировал купола.

Как пишет автор «Тарихи жадидаи Тошканд», ежегодно в сезон созревания дынь высокопоставленные лица города прибывали сюда отдыхать на три дня. К концу XIX века вокруг гробницы Занги ата образовался своеобразный архитектурный ансамбль, который включал гробницы Занги ата и Анбар-биби, указанные выше медресе и мечети. Гробница Занги ата была значительно повреждена в результате землетрясения 1886 года, отреставрирована в 1887–1888 гг.

Кроме того, в дворовой части комплекса построены мечеть, худжры (*комнаты*) для паломников, минарет, водоем (*хауз*) и предвратные строения. Могила и позже ансамбль были местом паломничества мусульман всего среднеазиатского региона.

Крупнейшие реставрационные работы были осуществлены в начале XIX в., а также в конце 90-х гг. XIX в. и в начале XX в. Во времена советского периода комплекс выполнял функцию склада. Благодаря независимости Республики Узбекистан этот историко-архитектурный комплекс обрел новый вид. В настоящее время здесь расположено Ташкентское областное отделение Управления мусульман Республики Узбекистан.

В соответствии с постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 20 октября 2013 года, в комплексе Занги ата и прилегающих к нему территориях, которые находятся в Ташкентской области, были проведены широкомасштабные работы по строительству и благоустройству. На территории комплекса построена новая мечеть вместимостью тысяча человек.

В заключение, мемориальный комплекс Занги ата был одним из центров исламской культуры и всегда служил интересам народов региона.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
 ISI (Dubai, UAE) = 0.829
 GIF (Australia) = 0.564
 JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
 PIHII (Russia) = 0.126
 ESJI (KZ) = 8.997
 SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
 PIF (India) = 1.940
 IBI (India) = 4.260
 OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Abduholikov, F., Muhamedov, N., Abdullaev, A., & Raximov, K. (2017). *Ўzbekiston obidalaridagi bitiklar*. Toshkent viloyati. Arhitekturnaja jepigrafika Uzbekistana. Tashkentskaja oblast. Architectural epigraphy of Uzbekistan. Tashkent region (Ўzbek, rus va ingliz tillarida). (pp.15-16, 352). Tashkent: "Uzbekistan Today".
2. Kocak, A. (2003). *Zengi Ata'nin menkebleri, turbesl ve bayrami uzerine*. Turk Kulturu ve Hacy Bectas veli Aiastyima Dergisi, (p.25, 107). Ankara.
3. Borovkov, A. K. (1940). *Uzbekskij literaturnyj jazyk v 1905-1917 gg*. Tashkent.
4. (2009). *Bustan ul-muhibbin. Predislovie k izdaniu. Sobranie fetv po obosnovaniu zikra dzhahr i sama' / Vvedenie, podgotovka arabskogo i persidskogo tekstov, prilozhenie i ukazateli*: B.M. Babadzhanov, S.A. Muhammadaminov. Almaty: Dajk-Press.
5. DeWeese, D. (1990). Yasavian legends on the islamization of Turkistan.-Aspekts of Altaic Civilization – III. Proceeding of the Thirteen Meeting of the Permanent International Altaistic conference Indiana University (in) 1987. Ed. D. Sinor. (pp.1-19). Bloomington, Indiana.
6. DeWeese, D. (1966). The Masha'ikh-i Turk and the Khojagan: Rethinking the Links between the Yasavi and Naqshbandi Sufi Tradition // JIS, 7/2 (july 1966). pp.180–207.
7. Zaleman, K. G. (1898). Legenda pro Hakim ata. *Izvestija Imperatorskoj Akademii nauk*, serija V, t. IX, pp.105-150.
8. Man'kovskaja, L.Jy., & Pulatov, K. (1972). K izucheniu arhitekturnogo nasledija Tashkenta. *Stroitel'stvo i arhitektura Uzbekistana*, № 6, pp. 14–16.
9. Barkan, Ö. L. (1942). Istila Devirlerinin Kolonizator Turk Dervisleri ve Zaviyeler. *Vakəflar Dergisi*. s. II, Ankara, pp. 279–304.
10. Saidov, A. (2015). *Xazrat Zangi ota*. Tashkent: Shark.
11. Fajziev, T. (2001). *Zangiota Ximmatij*. (p.20). Tashkent: Movarounnaxr.
12. Mukhamedov, N. (2020). "activities of hadith scholars (muhaddis) of shash oasis in scientific centers of the region". *The Light of Islam*: Vol. 2020 : Iss. 2 , Article 11. Available at: <https://uzjournals.edu.uz/iaiu/vol2020/iss2/11>.
13. Fahrudin, A. S. (2004). *Rashaxot ajn al-xajot («Kapli iz istochnika zhizni»)* / Nashrga tajjorlovchilar M. Xasanij va B. Umrzok. (p.25). Tashkent: Abu Ali ibn Sino.
14. Muhamedov, N. (2015). Keffal Şaşı'nin Diplomatik Faaliyeti. *Marmara Türkiyat Araştırmaları Dergisi*, 2 (2), 119-126. <https://dergipark.org.tr/tr/download/article-file/282071>.
15. Shishkin, V.A. (1927). *Mazary v Zangi-ata*. V.V. Bartol'du ucheniki i pochitateli. (pp.165-170). Tashkent.
16. Khasanov, A. (2017). *Lectures on the history of early Islam*. (p.132). Tashkent. Movrounnahr.
17. Nasrullaev, N. H. (2020). Role Of Ancient Written Sources In The Formation Of The Old Uzbek Literary Language. *The American Journal of Social Science and Education Innovations*, 2(09), 359-364. The USA Journals, USA www.usajournalshub.com/index.php/tajssei
18. Khatamov, T.A. (2020). Public education in uzbekistan history of formation and development. *International Journal of Social Science And Human Research*, ISSN(print): 2644-0679, ISSN(online): 2644-0695 Volume 03 Issue 07 July 2020, pp.72-75. <http://ijsshr.in/v3i7/2.php>
19. Khatamov, T.A. (2019). "state national program for the development of school education for 2004–2009 years: (scientific and historical analysis)". *International Scientific Journal Theoretical & Applied Science*, e-ISSN: 2409-0085 (online) Year: 2019 Issue: 06 Volume: 74 Published: 14.06.2019, pp.128-132. <http://t-science.org/axivDOI/2019/06-74/PDF/06-74-12.pdf>
20. Ganiyev, A., & Umaraliev, S. (n.d.). The role of zakat in the early stages of the islamic civilisation. *EPRA International Journal of Multidisciplinary Research (IJMR)*, 25.
21. Ganiyev, A. (2020). "institution of zakat in colonial malaysia," *The Light of Islam*: Vol. 2020: Iss. 1, Article 2. <https://uzjournals.edu.uz/iaiu/vol2020/iss1/2>
22. Tohtiev, Sh. (2012). Kratkaja istorija samarkandskih i buharskih «Irani». *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*, 33 (287). <https://cyberleninka.ru/article/n/kratkaya-istoriya-samarkandskih-i-buharskih-irani>
23. Ziynatullayev, Z. (2020) "The social-political situation in Central Asia on the eve of the advent of Islam," *The Light of Islam*, Vol. 2020, p.155.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.997	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Iss. 2, Article 21.
<https://uzjournals.edu.uz/iiaw/vol2020/iss2/21>
 24. Zinatullayev, Z. (2019). "Some features of the statemanaging in Central Asia on the eve of

Islam," *The Light of Islam*, Vol. 2019, p.17.
 Iss.2, Article 3.
<https://uzjournals.edu.uz/iiaw/vol2019/iss2/3>.